

С чего начать?

*К литературному произведению
через архитектуру и живопись*

*Петрухина Юлия Борисовна
Лицей «Вторая школа» Москва*

ЕВГЕНИЙ
ЗАМЯТИН

МЫ

ДЖОРДЖ
ОРУЭЛЛ
1984

Весь мир принадлежит
одному правителю

РЭЙ БРЭДБЕРИ
15Г по Фертландии

ОЛДОС
ХАКСЛИ

О ДИВНЫЙ
НОВЫЙ МИР

Весь мир принадлежит
одному правителю

Словарная работа

Откуда, по-вашему, появились в нашем языке слова, все еще, хоть и не часто, встречающиеся?

- *фабрика-кухня*
- *банно-прачечный комбинат*
- *дом культуры*
- *дом отдыха*
- *детский дом*

...

Дом – это машина для жилья

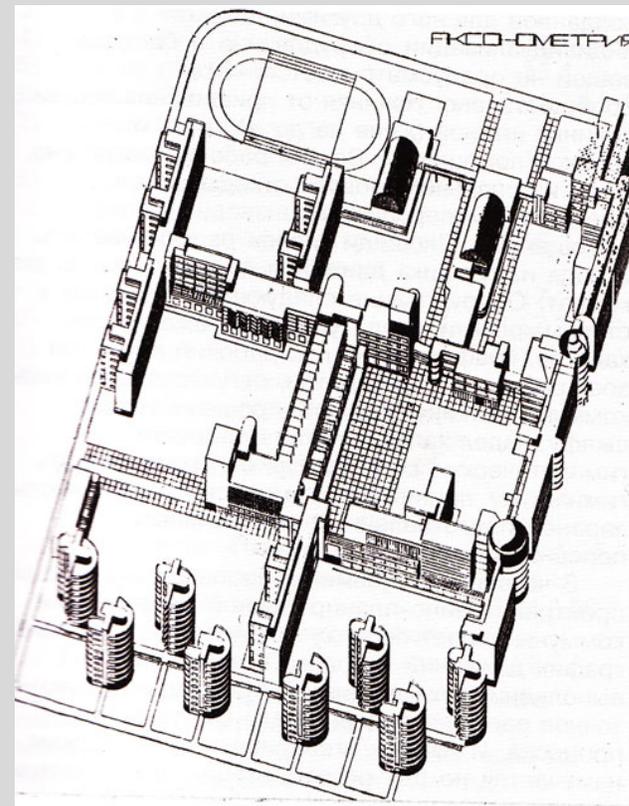
Полезные ссылки

- [Что такое конструктивизм. Arzamas](#)
- [Социальные эксперименты архитектуры конструктивизма — Александра Селиванова \(видеолекция\)](#)
- [Дом – это машина для жилья \(статья\)](#)
- [Ячейки типа «Ф» эпохи советского конструктивизма \(видео\)](#)
- [В Москве отреставрировали легендарный дом-коммуну \(видео\)](#)
- [Архитектура конструктивизма-Тест-презентация по МХК](#)

Музыка будущего - дипломный проект дома-коммуны Н.С. Кузьмина

- [Статья из справочника "Архитектура и проектирование»](#)
- [Статья с сайта "Архитектура России"](#)

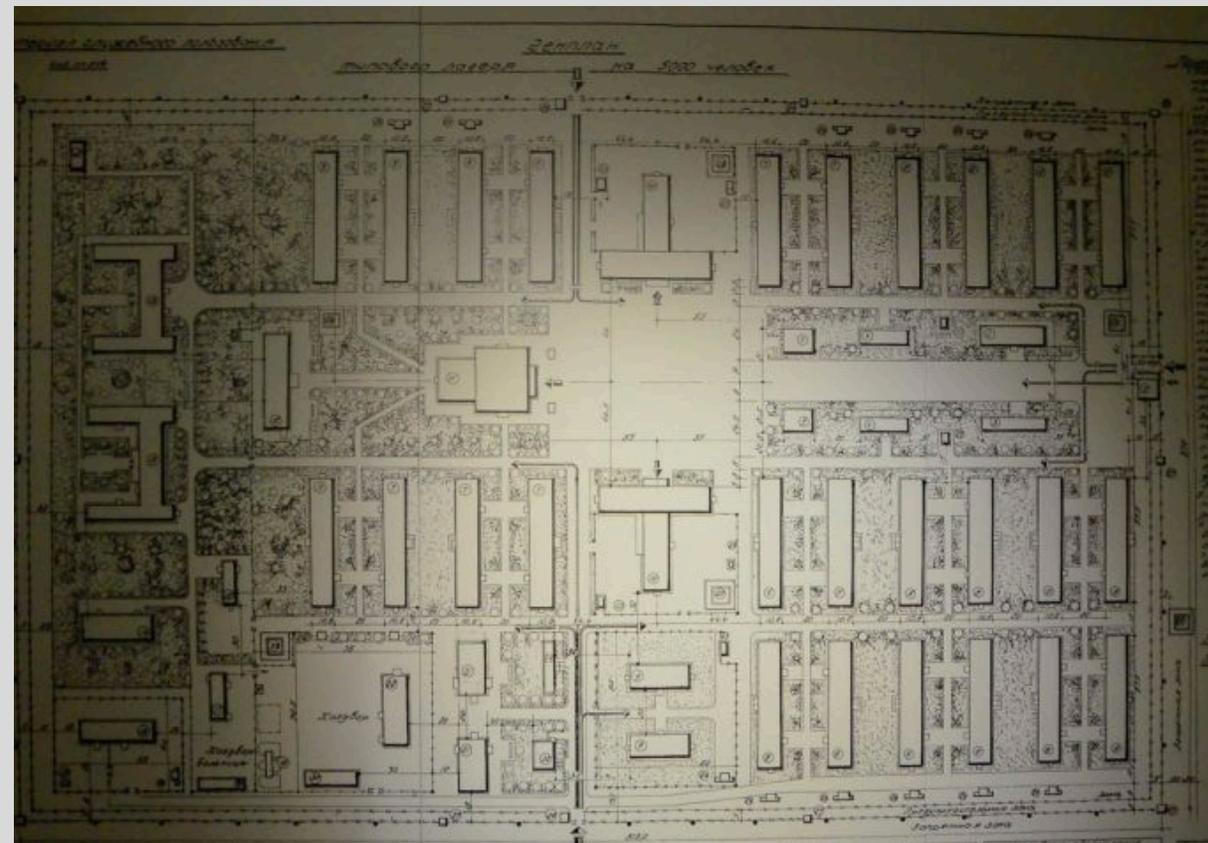
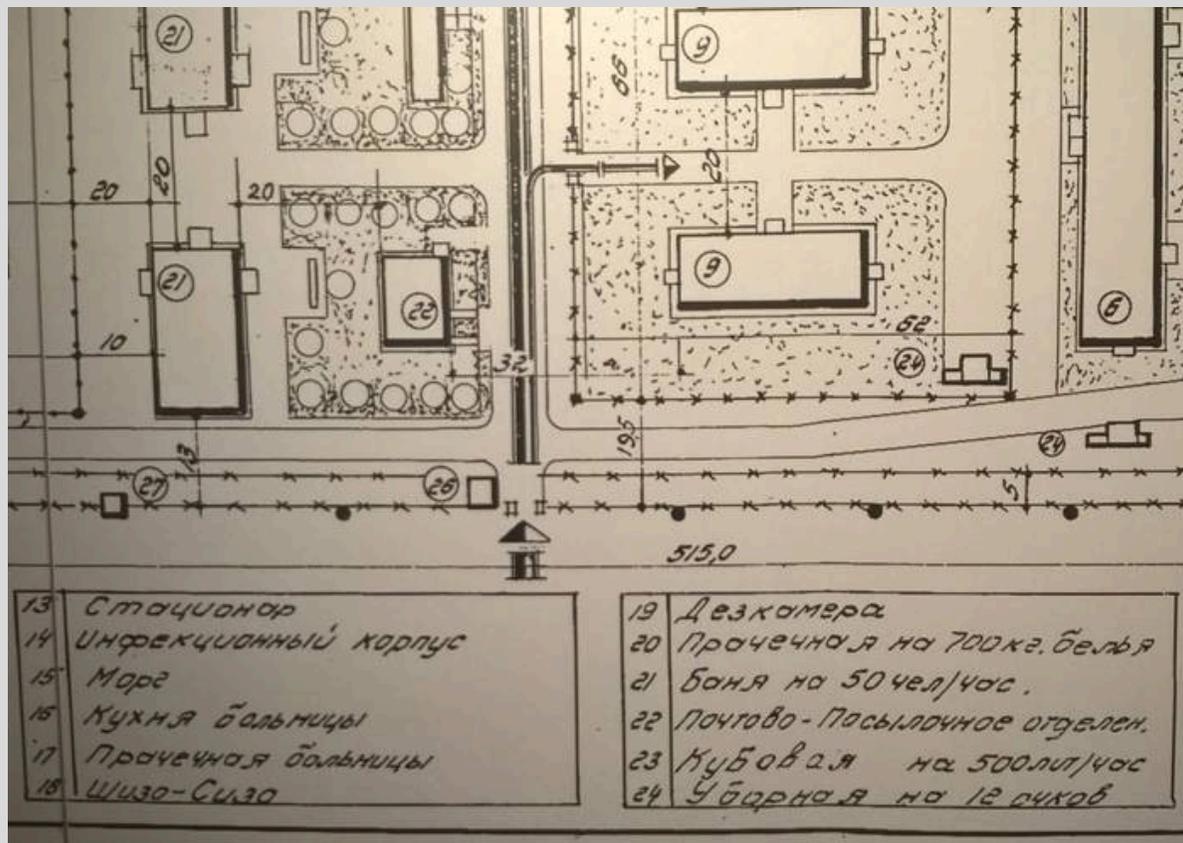
Режим дня коммунара

"1)	Ложится спать	в 22 часа
2)	Сон 8 часов. Встает	"6"
3)	Гимнастика 5 мин	"6" 5 мин
4)	Умывание 10 мин	"6" 15"
5)	Душ (факультативно 5 мин	"6" 20"
6)	Одевание 5 мин	"6" 25"
7)	Путь в столовую 3 мин	"6" 28"
8)	Завтрак 15 мин	"6" 43"
9)	Путь в гардероб 2 мин	"6" 45"
10)	Одевание 5 мин	"6" 50"
11)	Путь в шахту 10 мин	"7"
12)	Раскомандировка, приготовление к спуску. Работы в шахте. Подъем. Баня. Одевание. 8 часов	"15"
13)	Путь в комнату 10 мин	15" 10"
14)	Раздевание 7 мин	15" 17"
15)	Мытье рук 8 мин	15" 25"
16)	Обед 30 мин	15" 55"
17)	Путь в зал отдыха для мертвого часа 3 мин	15 " 58
18)	Мертвый час. Желающие могут соснуть и больше. Тогда они проходят в спальные комнаты	"16" 58"
19)	Умывание (переодевание костюма) 10 мин	"17" 8"
20)	Путь в столовую 2 мин	"17" 10"
21)	Чай 15 мин	"17" 25"
22)	Путь в клуб. Культурные развлечения. Культразвитие. Физкультура. Может быть, затем баня, плавательный бассейн. Жизнь сама здесь составит расписание, составит план. Ассигнуется 4 часа	"21" 25"
23)	Путь в столовую, ужин и путь в спальни 25 мин	"21" 50"

Воплощение идеи...

План типового лагеря на 5000 человек

Древний Дом

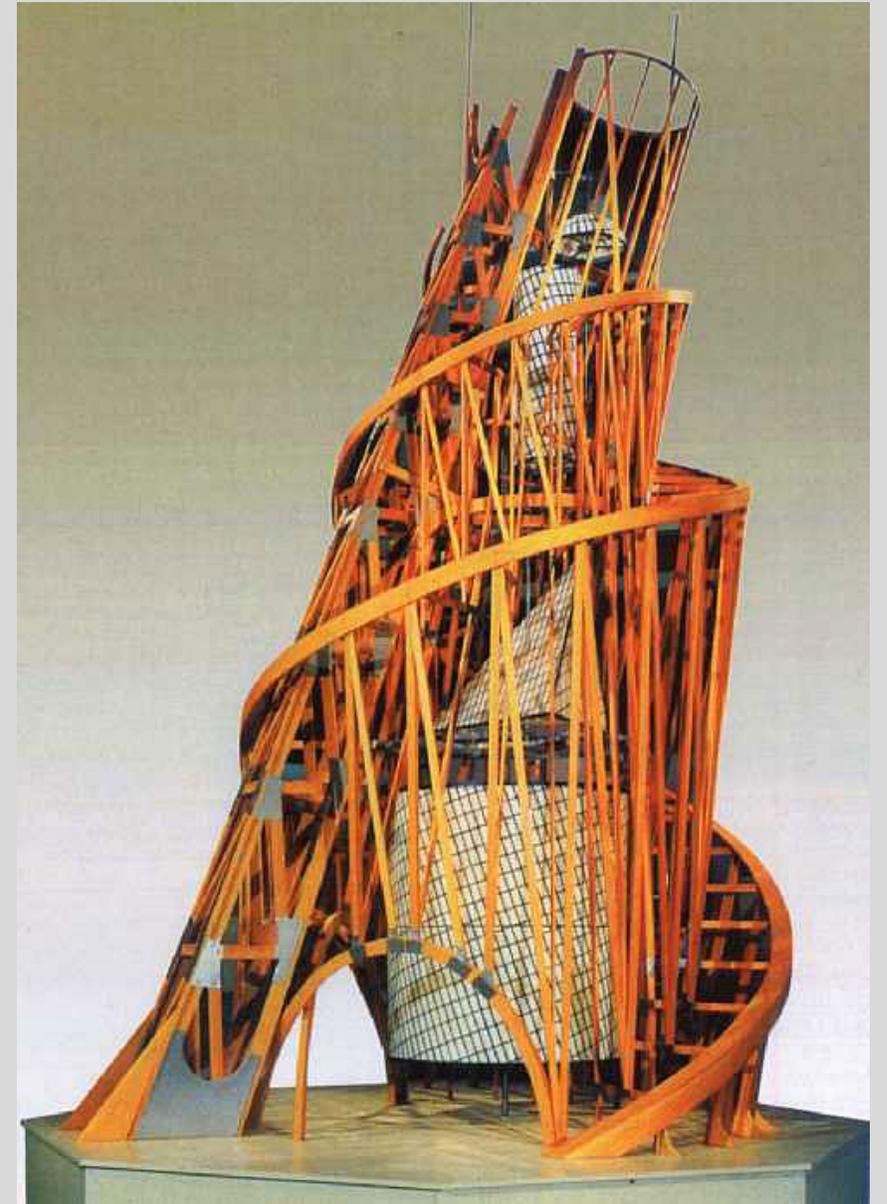
- Возможно, что именно странные, непрозрачные обиталища древних породили эту их жалкую клеточную психологию. "Мой (sic!) дом -- моя крепость" -- ведь нужно же было додуматься!
- Я открыл тяжелую, скрипучую, непрозрачную дверь -- и мы в мрачном, беспорядочном помещении (это называлось у них "квартира"). Тот самый, странный, "королевский" музыкальный инструмент -- и дикая, неорганизованная, сумасшедшая, как тогдашняя музыка, пестрота красок и форм. Белая плоскость вверху; темно-синие стены; красные, зеленые, оранжевые переплеты древних книг; желтая бронза -- канделябры, статуя Будды; исковерканные эпилепсией, не укладывающиеся ни в какие уравнения линии мебели.
- Мы прошли через комнату, где стояли маленькие, детские кровати (дети в ту эпоху были тоже частной собственностью). И снова комнаты, мерцание зеркал, угрюмые шкафы, нестерпимо пестрые диваны, громадный "камин", большая, красного дерева кровать. Наше теперешнее -- прекрасное, прозрачное, вечное -- стекло было только в виде жалких, хрупких квадратиков-окон.
- Я увидел: у старухиных ног -- куст серебристо-горькой полыни (двор Древнего Дома -- это тот же музей, он тщательно сохранен в доисторическом виде), полынь протянула ветку на руку старухе, старуха поглаживает ветку, на коленях у ней -- от солнца желтая полоса. И на один миг: я, солнце, старуха, полынь, желтые глаза -- мы все одно, мы прочно связаны какими-то жилками, и по жилкам -- одна общая, буйная, великолепная кровь...

Выход на образ ДОМА в литературе 20 века (дом – антидом - бездомье)

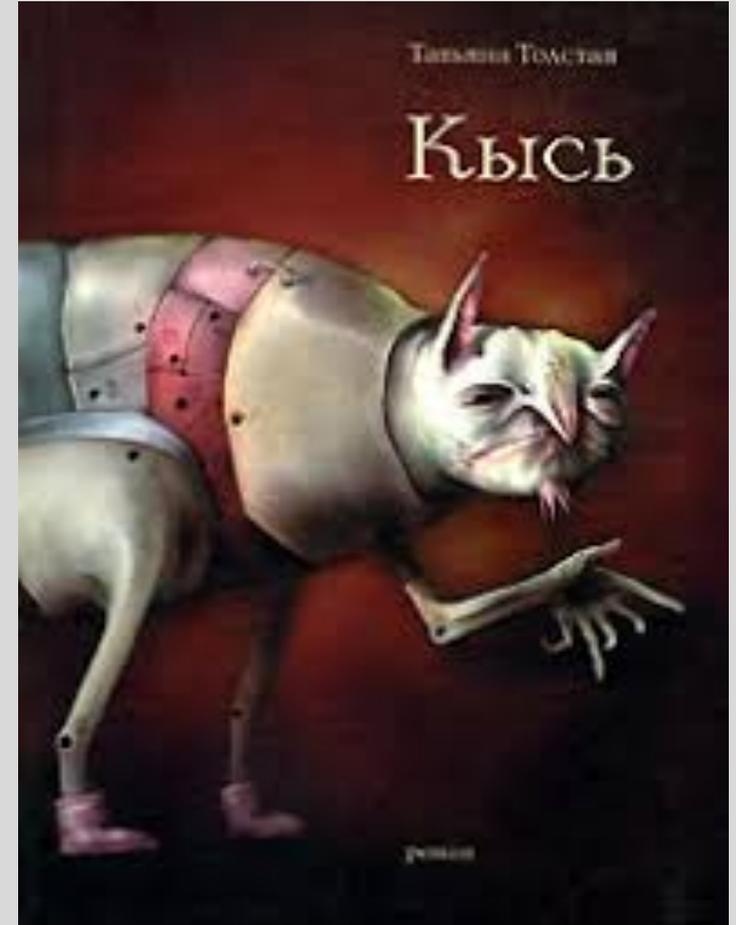
- Л.Андреев «Красный смех»
- И.Бунин «Окаянные дни»
- М.Булгаков «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Зойкина квартира»
- И.Шмелев «Лето Господне»
- М.Осоргин «Сивцев Вражек»
- А.Платонов «Усомнившийся Макар», «Котлован»
- М.Шолохов «Тихий Дон»
- Б.Пастернак «Доктор Живаго»
- А.Солженицын «Матренин двор»
- Ф.Абрамов «Дом»
- В.Распутин «Прощание с Матерой»
- ...

Архитектура литературных утопий Возрождения

- [Статья из Научно-культурологического журнала RELGA](#)

*«Есть книги, — а в них
картинки,
да не простые, а цветные!
Право слово, цветные!
Цельная книга
цветных картинок...»*

**«Интертекст-пересказ» произведений живописи
в романе Татьяны Толстой «Кысь»**

Старопечатных книг у тестя – целый склад. Когда Бенедикт доступ к книгам-то получил – и-и-и-и-и-и! – глаза-то у него так и разбежались, ноги подкосились, руки затряслись, а в голове паморок сделался. Горница такая просторная, на самом верхнем этаже, и с окнами, а вдоль стен все полки, полки, полки, а на полках-то все книги, книги, книги! И большие, и маленькие, всякие. Которые совсем с ладошку, – а буквы в них большие. А которые большие – а буквы в них малые. Есть книги, – а в них картинки, да не простые, а цветные! Право слово, цветные! Цельная книга цветных картинок, а на них бабы голые, розовые (...) Одна вон на лежанку лезет и одеялку откинула, – ничего бабец. Ничего.

Полистал дальше, – мужики какие-то идут себе куда-то, идут, идут, с граблями, – должно, репу сажать.

Потом море, а на нем ладья, а над ней на палках простыни. Видать, постирушку затеяли и сушат. Но дак оно и удобно: вон в море воды сколько.

Опять отлистал назад, где баба на лежанку лезет. Хорошая баба. Вроде Оленьки, только личико без сметаны.

Потом еще много голубчиков на зверях сидят, – звери эти вроде козляка, но без бороды. Тесть сказал: это конь. Конь. Ага. Это, значит, вот он какой, конь. Страшный какой. Но а эти-то сели на него и не боятся.

Потом цветы цветные. Горшок, а из него цветы торчат. Это скучно. Потом вообще все закалякано, не разбери поймешь чего. Тоже скучно. Потом еще полистал, а там картинка такая: ничего на картинке нет, один лист белый, а посередине черная дыра квадратная. Больше ничего. Вроде как конец всему. Смотрел на дыру, смотрел, – вдруг так что-то страшно стало, как во сне. Захлопнул быстро книгу и бросил.

В других книгах тоже картинок без числа. Бенедикт три дня на полу сидел, листал. Чего только не нарисовано, и-и-и, Боже ты мой, Господи! Девушки такие приятные с дитем сидят, смеются, а вдали белые дороги, зеленые холмы, а на холмах города горкой, светлые такие, голубые али розовые, как заря. Мужики сурьезные, важные, на голове шапка блином, на грудях цепь желтая, рукава пышные, как у бабы. А то целая толпа голубчиков, и ребятенки малые с ними, а только все голые, только тряпки цветные на них накручены, и будто летят куда вверх, а цветов да венков набрали, – ужаси. А должно, на прополку всем семейством ходили, а лихие люди их ограбимши, зипуны-то посрывамши.

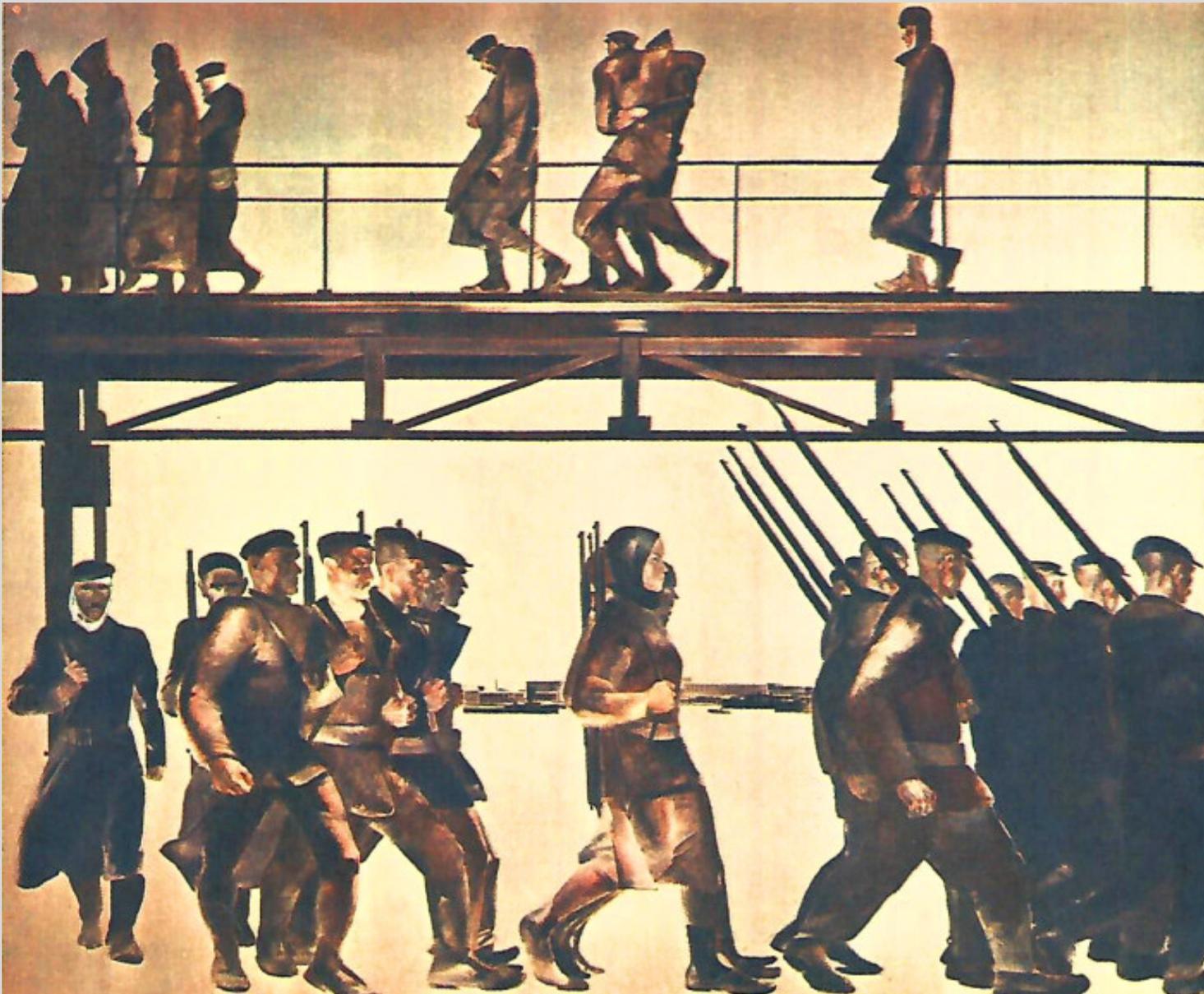
Раз знакомое что-то на глаза попало – никак, «Демон». Точно. Это что Федор Кузьмич в дар преподнес. Бенедикт долго сидел – аж ноги затекли, смотрел на «Демона», думал. Вот одно дело других слушать, а совсем другое – самому видеть: точно это, не наврали, не Федор Кузьмич книги пишет, а другие голубчики. Вот приглянулся, видать, Федору Кузьмичу, слава ему, этот демон, он хват – и выдрал картинку-то из книги-то. Вот ведь какой, – маленький, да удаленький. А как-то горько: обманул Бенедикта, обставил, за дурака посчитал.

Б.Кустодиев «Красавица»

Цельная книга
цветных картинок, а на
них бабы голые,
розовые (...) Одна вон на
лежанку лезет и одеялку
откинула, – ничего
бабец. Ничего.

А. Дейнека «Оборона Петрограда»

Полистал
дальше, – мужики
какие-то идут себе
куда-то, идут, идут,
с граблями, –
должно, репу
сажать

И.К. Айвазовский «Большой рейд в Кронштадте»

Потом море, а на нем ладья, а над ней на палках простыни. Видать, постирушку затеяли и сушат. Но дак оно и удобно: вон в море воды сколько.

В.М.Васнецов «Богатыри»

Потом еще много голубчиков на зверях сидят, – звери эти вроде козляка, но без бороды. Тесть сказал: это конь. Конь. Ага. Это, значит, вот он какой, конь. Страшный какой. Но а эти-то сели на него и не боятся.

Ван Гог «Подсолнухи»

Потом цветы
цветные. Горшок, а из
него цветы торчат.
Это скучно.

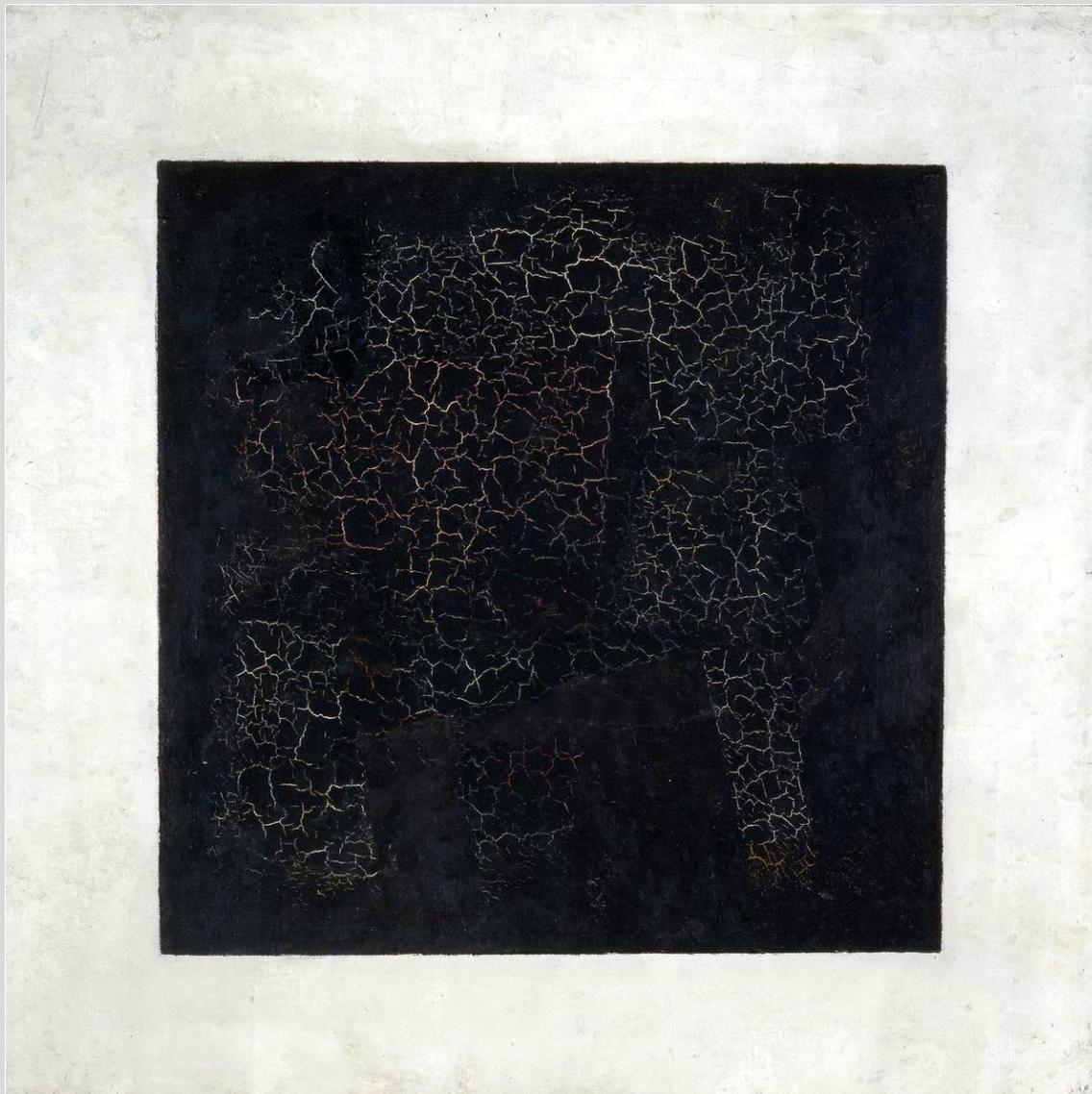

Джексон Поллок «Номер 8»

Потом
вообще все
закалякано, не
разбери поймешь
чего. Тоже скучно.

К.Малевич «Черный квадрат»

Потом еще полистал, а там картинка такая: ничего на картинке нет, один лист белый, а посередь черная дыра квадратная. Больше ничего. Вроде как конец всему. Смотрел на дыру, смотрел, – вдруг так что-то страшно стало, как во сне. Захлопнул быстро книгу и бросил.

П. Веронезе «Нахождение Моисея»

Девушки такие
приятные с дитем сидят,
смеются, а вдали белые
дороги, зеленые холмы, а
на холмах города горкой,
светлые такие, голубые али
розовые, как заря.

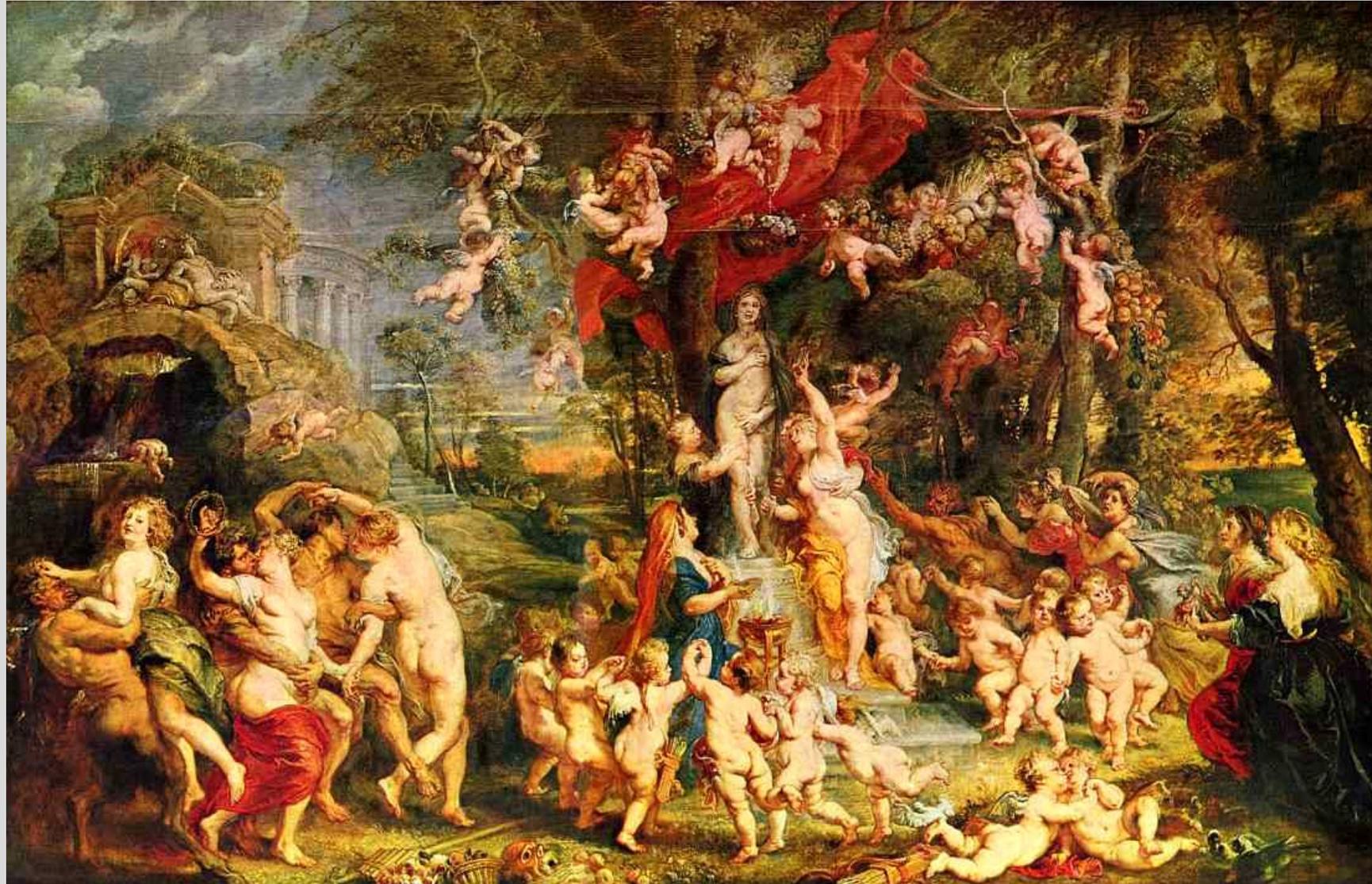

Г.Гольбейн «Послы»

Мужики
сурьезные, важные, на
голове шапка блином,
на грудях цепь желтая,
рукава пышные, как у
бабы.

П. Рубенс «Праздник Венеры»

А то целая толпа голубчиков, и ребятенки малые с ними, а только все голые, только тряпки цветные на них накручены, и будто летят куда вверх, а цветов да венков набрали, – ужаси. А должно, на прополку всем семейством ходили, а лихие люди их ограбимши, зипуны-то посрываюмши.

М.Врубель «Демон сидящий»

- Как вы себе представляете мир романа? Как живут люди? Каковы особенности общественного устройства, уклада частной жизни людей?
- Что можно сказать о герое? Каковы его жизненные ценности? Можно ли назвать его типичным представителем общества?
- Обратите внимание на речь героя? Как характеризует героя и его мир особенности языка?

- «ЛИТЕРАТУРА» — «ЖИВОПИСЬ» — «МУЗЫКА»:
ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ РОМАНА «КЫСЬ» Т. ТОЛСТОЙ
- *Пономарева Ольга Александровна*
- *канд. филол. наук, стар. преп. ПГЛУ, г. Пятигорск*

Выход на РЕЧЬ как способ характеристики героя и отражение болезни общества

- И.Бабель «Письмо»
- А.Платонов «Котлован», рассказы
- Рассказы М.Зощенко
- А.Солженицын «Матренин двор»
- ...

- "Ты, Книга, чистое мое, светлое мое, золото певучее, обещание, мечта, зов дальний <...> Ты, Книга! Ты одна не обманешь, не ударишь, не обидишь, не покинешь! Тихая, - а смеешься, кричишь, поешь; покорная, - изумляешь, дразнишь, заманиваешь; малая - а в тебе народы без числа; пригоршня букв, только-то, а захочешь - вскружишь голову, рапутаешь, завертишь, затуманишь, слезы вспузырятся, дыхание захолонет, вся-то душа как полотно на ветру взволнуется, волнами восстанет, крылами взмахнет! А то чувство какое бессловесное в груди ворочается, стучит кулаками в двери, в стены: задыхаюсь! выпусти! - а как его, голое-то, шершавое, выпустишь? какими словами оденешь? Нет у нас слов, не знаем! Как все равно у зверя дикого, али у слеповрана, али русалки, - нет слов, мык один! А книгу раскроешь, - и там они, слова, дивные, летучие <...> Али желчь, и грусть, и горесть, и пустота глаза осушат, и тоже слов ищешь, а вот они..."